

к 100-летию со дня рождения А. П. Чехова

ПИСАТЕЛЬ И ЕГО РОДНОЙ ГОРОД

Антон Павлович не любил казенных юбилеев. Они наводили на него скуку и раздражали «враньем» официальных речей, газетных отчетов. Даже своих таганрогских друзей, собиравшихся устроить ему чествование по случаю 25-летия литературной деятельности, он просил «отложить юбилей и разговоры о нем впредь до благополучного будущего».

Это будущее пришло только с Октябрьской революцией. В советском Таганроге стало традицией ежегодно отмечать чеховские даты.

В школьные годы Чехова Таганрог представлял собой странную смесь русской патриархальности и показной европейской культуры. Это был город фантастических богатств и не менее фантастической бедности, город контрабандистов-миллионеров и грузчиков-полунищих, город блестящих дворцов и замшелых землянок.

«Аристократический», спекулятивный Таганрог шеголял мишурным блеском. В его городском театре, как рассказывает старший брат Чехова Александр Павлович, шла «итальянская опера с первоклассными певцами, которых негодяинты выписывали из-за границы на свой собственный счет. Шегольские заграничные экипажи, породистые кони, роскошные дамские туалеты были обычным явлением. Оркестр в городском саду, составленный из первоклассных музыкантов, исполнял симфонии. Местное кладбище пестрело дорогами мраморными памятниками, выписанными из Италии от лучших скульпторов».

Но был и другой Таганрог. Тот же Александр Павлович Чехов (Седой) так его описывает: «Освещение на двух главных улицах было более чем скудное, а на остальных его не было и в помине. Обыватели ходили по ночам с собственными ручными фонарями. По субботам по городу ходил с большим венчиком на плече, наподобие солдатского ружья, банщик и выкрикивал: «— В баню! В баню! В торговую баню...». Арестанты, запряженные в телегу вместо лошадей, провозили на себе через весь город из склада в тюрьму мешки с мукой и крупой для своего пропитания...».

Одному Таганрогу — театры и клубы, гимназии и концертные залы, газеты и лучшие жилые кварталы; другому Таганрогу — церкви, кабаки и прочие питейные заведения.

Один Таганрог был родиной великого писателя, другой — городом «лавочников, трактирщиков и ханжей». К одному городу Чехов питал сыновние чувства, к другому относился с отвращением.

Следовательно, было два Таганрога: Таганрог Касперовки, Собачевки, Новостроек, Скараманговки, Богудонии, «Петербурга» и других трущобных окраин, населенных будущими хозяевами города — рабочими, ремесленниками, учителями, акушерками и другими тружениками, и Таганрог двух-трех богатых улиц, блестящих особняков — дворцов Алферки, Вальяно, Канделаки и других миллионеров. Такое разграничение подметил еще Антон Павлович. Рассказывая сестре, Марии Павловне, в письме от 17—19 апреля 1887 года, как выглядит вечером главная улица Таганрога, он писал: «Налево гуляют аристократы, направо — демократы».

Вот их-то, этих «аристократов»-хитриков, конечно, и имел в виду Чехов, когда в повести «Моя жизнь» писал с таким отвращением и топографической точностью:

«...Люди, с которыми я жил в этом городе, были мне скучны, чужды и порой даже гадки. Я не любил их и не понимал их... Большая Дворянская и еще две улицы почище жили на готовые капиталы и на жалованье, получаемое чиновниками из казны; но чем жили остальные восемь улиц, которые тянулись параллельно версты на три и исчезали за холмом, — это для меня всегда было непостижимой загадкой. И как жили эти люди, стыдно сказать!».

Стыдно и страшно сказать, что в Таганроге 1897 года грамотных мужчин было всего 54 процента, а женщин — 32 процента.

Дело образования и просвещения целиком находилось в руках господствующих классов, ставивших для простого люда искусственные заграждения в виде высокой платы за право учения, многоступенчатой школьной системы, лишенной единых учебных программ, и т. д.

Как же было Чехову не сокрушаться: «Как грязен, пуст, ленив, безграмотен и скучен Таганрог». Это сказано о городе торгашей-обывателей, городе «мелкой грошевой сволочи» (А. П. Чехов), душившей своей властью волю, разум и свободу простых людей труда.

Еще учась в гимназии, Антон Павлович, как свидетельствуют его школьные товарищи, принимал участие в протестах против насилия и беззакония гимназического начальства, вместе с одноклассниками отказался в выпускном классе фотографироваться с «футлярными» чиновниками от просвещения. А потом, став писателем и навещая родной город, избегал встреч и каких бы то ни было приемов у высокопоставленных «санкт-таганрожцев». Приезжая в Таганрог, любил прогуливаться по рабочим окраинам, осматривал заводы, набережные, рыбацкие поселки, посещал кузнецов и извозчиков, давних друзей своего отца, актеров, учителей, врачей. И всегда с сердечной теплотой и симпатией отзывался об этих людях, отмечая их трудолюбие, хлебосольство, душевную мягкость, русскую щедрую одаренность.

Чехов любил народ и в образе родного города видел город своего народа, частицу русского Отечества. Не случайно поэту он ставил рядом свою родину со столицей большой Родины — Москвой, деля между ними огромную сыновнюю любовь к России.

Таганрог — родина великого писателя, и для Антона Павловича, как и для каждого честного русского человека, место рождения было святым и дорогим в самом высоком его народно-патриотическом значении. Для Чехова Таганрог был образом и синонимом Родины, Отечества предков русского народа. «За границей меня всякий раз донимает тоска по родине. Для меня, как уроженца Таганрога, — вновь и вновь повторял писатель, — было бы лучше всего жить в Таганроге, ибо дым Отечества нам сладок и приятен».

Здесь, в родных пенатах, Чехов впервые прочитал произведения Белинского, Добролюбова и Герцена. Здесь он полюбил литературу, театр, музыку, самостоятельный труд. Здесь же познал красоту приморской степной природы и начал делать свои первые творческие шаги. Здесь, наконец, зародился и потом был претворен в большие общественно полезные дела подлинно народный патриотизм Чехова.

Его непоколебимая вера в прекрасное будущее русского народа выражалась не только в литературно-художественных произведениях, а и в практических культурно-просветительных делах на пользу соотечественников. И эти дела настолько были значительны, что, не напиши он, как писатель, ни строчки, он и тогда бы навеки остался в благодарных сердцах простых русских людей.

Антон Павлович всю свою жизнь провел в хлопотах и заботах о народном благе. А то, что он сделал для родного города, дает право утверждать, что ни до, ни после него, вплоть до самой революции, никто не внес такого огромного вклада в культурное развитие Таганрога.

И передовая часть таганрогской общественности еще до революции высоко оценила заслуги выдающегося своего земляка. Она раньше всех в России приступила к увековечению светлой памяти великого Чехова.

Еще в 1904 году, в связи со смертью писателя, Таганрогской городской библиотеке было присвоено

имя Антона Павловича Чехова. Тогда же открылся соор жертвований на строительство здания библиотеки, при которой решено было открыть «особое Чеховское отделение», поместить в нем «все то, что имело особенную ценность для покойного» и «собрать все, что имеет ближайшее отношение к его памяти». 17 января 1914 года состоялось торжественное открытие здания библиотеки и музея имени А. П. Чехова.

В том же 1904 году одна из центральных улиц была названа Чеховской. По инициативе группы учителей, врачей, художников и агрономов, возглавляемой братом известного писателя — Е. М. Гаршиным, был учрежден «Чеховский кружок», который поставил своей целью собрать «живую старину» о писателе-земляке и выработать возможно правильное понимание его, «как человека и писателя». По ходатайству кружка городское управление купило домик, где родился А. П. Чехов, и установило охрану домика. Подобный кружок появился в Москве лишь спустя шесть лет.

А в 1910 году в Таганроге торжественно отмечалось 50-летие со дня рождения А. П. Чехова. И на этот раз инициаторами выступили демократические культурные деятели города — члены Общества образования. Они создали комиссию «по устройству чествования пятидесятой годовщины дня рождения А. П. Чехова 17 января с/г.» и представили в городскую управу свои предложения — программу чествования. По докладу управы городская дума ассигновала 300 рублей на издание сборника памяти А. П. Чехова и наименовала городское начальное училище чеховским.

Не остались в стороне и «мещане» Таганрога. В своем «Приговоре» от 7 февраля 1910 года они постановили: «Для увековечения памяти бывшего члена нашего общества, умершего Антона Павловича Чехова, по окончании достройки двух параллельных классов, назвать это училище чеховским, поставить мраморную доску с надписью... в училище поставить портрет умершего Антона Павловича». Это был первый портрет писателя, выставленный в общественном месте на его родине.

«В Таганроге меня почитают», — справедливо заметил однажды Чехов. Да, в старом Таганроге не все были равнодушны к великому гражданину и писателю России. Об этом говорят приведенные документы.

Но подлинно всенародное признание заслуг писателя-патриота пришло лишь после победы Великой Октябрьской социалистической революции. В 1935 году новый хозяин Таганрога, его 60-тысячный пролетариат, справившийся к тому времени с разрухой, восстановлением хозяйства и вышедший на широкую дорогу индустриально-культурного развития своего города, устроил любимому писателю такой юбилей, такой праздник, «какого еще не бывало», как оценил его Алексей Максимович Горький.

А наступающий столетний юбилей Антона Павловича Чехова обещает вылиться в еще больший культурный праздник, достойный того места, которое юбиляр занимает в русской и мировой литературе. И снова его родной город окажется в центре праздничных событий и всему миру покажет, как сбываются вдохновенные чаяния и мечты великого писателя о разумной, удобной и красивой жизни. Таганрог, породивший чеховскую мечту, — художественный образ города, в котором рано или поздно, но обязательно будут «громadne, великопнейшие дома, чудесные сады, фонтаны необыкновенные, замечательные люди...» (А. П. Чехов, «Невеста»), сам стал воплощением этой светлой, прекрасной мечты, памятником народной любви к Чехову.

И. БОНДАРЕНКО.

Заведующий музеем истории Таганрогской школы № 2 имени А. П. Чехова.